

ЧТО ДЕЛАТЬ ВО ВРЕМЯ сильного шторма?

Алексей Каменский,
директор лицея № 590, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербург

Недавно напротив школьных ворот появился баннер «Да здравствует кризис!». Соседний автосалон рекламирует подешевевшие машины. Всё чаще слышны голоса о пользе кризиса и в образовании.

Откуда же берётся мнение о том, что если бы кризиса не было, то стоило бы его придумать? Видимо, слишком много накопилось раздражения от ошибок, незавершённости и непродуманности в «тучные» годы. Национальный проект «Образование» предполагает реализацию нескольких приоритетных направлений развития, таких как «профильность», «финансово-хозяйственная самостоятельность», «государственно-общественное управление», «информатизация», «единый государственный экзамен» (им сопутствуют «поддержка лидера», «классное руководство» и «школьный автобус для сельской местности»). Но ни одно из направлений не реализовано в полной мере. Поразмыслим, что же получилось?

Профильность

Не возникает сомнений в необходимости её введения, так как профильность является инструментом индивидуализации образования,

чего так не хватает отечественной педагогической практике. Но внедрять профильность начали, как всегда, командно-административными методами, **при этом не обеспечив процесс ни программами, ни учебниками, ни пособиями.** А самое главное — начало профилизации наложилось на пик «демографической ямы». О какой профильности можно говорить, если школа набирает всего один десятый класс? Надежды на сетевую профильность оказались призрачными, так как другое направление реформ, связанное с финансово-хозяйственной самостоятельностью, предполагает подушевое финансирование. Какой же разумный директор школы по доброй воле будет сейчас расставаться со своими учениками? В результате получили обратный эффект: вместо индивидуализации — педагогическое безобразие: всех детей чохом записываем в физико-математический или гуманитарный класс.

Финансово-хозяйственная самостоятельность

Разве руководители школ не мечтают о самостоятельности? Нам установили норматив финансирования. За это — спасибо! Но сделали это опасливо, половинчато: до кризиса при экономическом процветании норматив оказался существенно заниженным, в него не включили коммунальные платежи (и это понятно, так как у всех разные здания), приобретение

оборудования. А вот это уже удивляет, такого не встречалось даже в самые суровые годы централизованной «экономной» советской экономики. По сути, осталась только заработная плата и налоги, но и тут не учли квалификацию педагогов, выгодно стало брать неопытных, с низкой тарификацией, но чтобы работали при этом как высококвалифицированные мастера, «и тогда дети в школу потянутся!». Новое слово в науке управления!

В условиях кризиса и этот заниженный норматив вынуждены сокращать, причём делать это самостоятельно, руководствуясь контрольными цифрами, спущенными сверху. О такой ли реформе мечтали директора школ и учителя?

Государственно-общественное управление

Попечительские советы нужны, школьное самоуправление необходимо. В попечители нельзя назначать силком ни сверху (времена КПСС и шефов миновали), ни снизу («помогите, люди добрые, и ваш ребёнок получит хороший аттестат») — это безнравственно. В нашем обществе прослойка истинных благотворителей, к сожалению, ещё очень тонка, а кризис её истончил до полной невидимости. Начинать формирование государственно-общественного управления необходимо не с того, чтобы «вменить в обязанность» школьному директору создание Попечительского совета, а с создания в обществе условий, способствующих развитию благотворительной деятельности. А это уже задача совершенно другого масштаба.

Информатизация

Это самое технологически ёмкое направление реформ. И самое динамичное, наиболее перспективное по своей возможной отдаче. Худобедно, в большинстве школ сейчас есть не только современная компьютерная техника, но и Интернет, с которым её возможности удесятятся. Воистину королевский подарок был сделан школам недавно — федеральный пакет цифровых образовательных ресурсов. Прошло совсем немного времени, и в расширенном, улучшенном варианте всё это можно

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

теперь найти в свободном доступе в Интернете. Несколько вариантов основных учебников в электронном виде по любому предмету с 1-го по 11-й класс, подробное методическое сопровождение с разработкой каждого урока в разных вариантах изучения школьного курса (!!!), лабораторные работы, практикумы, пособия, задачки, научные и познавательные журналы... Есть всё. Даже с избытком. Обычный учитель не сможет это быстро освоить.

Что же вызывает озабоченность? Программное обеспечение и оплата трафика Интернета. Помните нашумевшее дело Поносова — директора сельской школы, попавшего под суд за использование пиратских версий компьютерных программ? После этого прокуратура активизировалась повсюду. И все школы стали срочно такое же нелегальное обеспечение «сносить». Компьютерные классы встали, в рабочем состоянии в школах оставались по одному-два офисному компьютеру, на которые закупили дорогостоящие программы за деньги из собственных зарплат. Никакой «Линакс» свободного доступа не помог, во-первых, потому, что он плохо сочетается с программным продуктом, во-вторых, требует специальной настройки (за те же большие деньги). Наконец, с двух-трёхмесячным опозданием было достигнуто соглашение с «Майкрософт» о предоставлении не только школам, но и учителям программного обеспечения бесплатно. Впору кричать: «Ура!». Но все, и сверху (начальство), и снизу (школы), забыли, что это соглашение временное, и время это неминуемо истекает. А в условиях кризиса есть опасность, что центр даст команду изыскать средства в регионах, те в свою очередь потребуют от муниципалитетов решать вопрос на местах, а значит — в самих школах, мотивируя это их финансово-хозяйственной самостоятельностью (смотри выше). Вот тогда-то и наступит информационно-компьютерный апокалипсис.

Алексей Каменский. **Что делать во время сильного шторма?**

Единый государственный экзамен

Самое скандальное направление образовательных изменений — это ЕГЭ. Нет смысла повторять, так много об этом сказано с разных точек зрения. Моя позиция проста: единый экзамен необходим, нигде в мире дети, поступившие в вузы, не проходили испытания дважды, как у нас. Но гуманитарные предметы нельзя втискивать в тестовые формы — это очевидно. Дискутировать на эту тему уже бесполезно, горе — ЕГЭ свершилось. Но двойную обиду вызывает то, как это произошло. В начале учебного года никто ничего не знал про будущие весенние экзамены, рекомендуемый перечень учебных предметов появился только через несколько месяцев (к зиме!), и лишь в феврале вузы определились с собственными требованиями к абитуриентам 2009 года. На целенаправленную подготовку к профильным экзаменам у детей осталось два-три месяца...

Не будем анализировать оставшиеся аспекты реформирования: классное руководство, лидерство и школьный автобус — в них те же недоделки и недодумки, хотя всё это затевалось в период достатка. Оттого и возникает впечатление, что не было нужды в точности и комплексности, так как все огрехи можно было покрыть выделением дополнительных ресурсов. Но сейчас-то не только дополнительных нет, а необходимых остро не хватает.

Конечно, кризис — беда: несбывшиеся мечты, неоправдавшиеся надежды, разочарования и потери. Разговоры об обновлении и переосмыслении наивны: разрушение никогда не шло людям на пользу, как не могут быть во благо война, голод, мор, тюрьма. Но даже в тяжких условиях хотелось бы пережить кризис по-человечески достойно и с минимальным ущербом.

Нет смысла глубоко анализировать и новую программу «2020» в области образования. В условиях такой неопределённости эти раз-

говоры ничем не отличаются от предположений о засушливом или дождливом лете, холодной или тёплой зиме в 2020 году. Сама программа развития образования не вызывает возражений, под каждой строчкой готов подписаться. Но она имеет слишком общий характер, и как многие документы этого жанра рискует остаться всего лишь декларацией о намерениях, приблизительным ориентиром. Да и писалась эта программа, судя по датам, весной 2008 года, когда о кризисе не помышлял ни один финансист (а именно они — основные авторы программы развития).

А вот что можно оценить абсолютно точно, так это ущерб, причинённый нашему народному хозяйству всего за несколько месяцев. Он огромен. Образование, культура и здравоохранение во все времена, несмотря на пышные декларации об их значении на практике всегда финансировались по остаточному принципу. Следовательно, по такому же принципу будет вестись и восстановление утраченного. Даже если случится чудо и кризис в одночасье перейдёт во всеобщее благоденствие, даже тогда только через десятилетия дело дойдёт до образования — как раз к 2020 году.

Что сделает человек, стоящий на берегу океана, заметив надвигающееся цунами? Три варианта: растеряется и будет стоять, как стоял; побежит прочь, желая взобраться на гору; поищет укрытия на месте. Похоже, что в нашем образовании выбран самый неудачный, бесперспективный, первый вариант. Мы никак не корректируем «громадьё» наших планов, напротив, по-настоящему не доведя до ума начатое, планируем следующие изменения. На очереди — кардинальное изменение системы высшего образования (пафос программы «2020» на них и нацелен). Жаль, что об этом пока мало известно не только широкой общественности, но даже самим труженикам университетов и академий.

Второй вариант действий в условиях кризиса — «подняться на гору» наиболее предпочтителен. Похоже только, что на него не остаётся времени.

Если рассматривать высшее образование как ступень профессиональной подготовки, то действительно, нашей экономике не нужны в таком количестве многие специалисты. Проведу простой подсчёт. В советской школе только половину выпускников брали в старшие классы, остальных по разнарядке отправляли в ПТУ и ссузы. После десятого класса лишь 30% поступали в вузы. И то людей с высшим образованием в стране явно был избыток, так как часть из них, несмотря на квалификацию, выполняла в лучшем случае обязанности техника. Если вернуться к доперестроечной пропорции, то, следуя логике, количество существующих сейчас вузов нужно сократить в 5–6 раз. А если учесть, что у нас до сих пор не восстановлен промышленный потенциал, то реальная потребность высшего образования в экономике сегодня вынудит сократить масштабы подготовки студентов раз в 10–20. Сейчас диплом о высшем образовании (а то ещё и не один) получают практически 100% выпускников школ, включая всех «двоечников» и «троечников». Вот эти «троечники» с твёрдыми локтями сегодня и «рулят». Какие из них специалисты?

ЕГЭ отчасти был задуман как инструмент по сокращению этого безудержного потока жаждущих образовываться. Предположим, мы этого добьёмся. Встаёт вопрос: куда деть тех, кому не удастся поступить в вузы? Раньше была разветвлённая сеть профучилищ и техникумов. После того как предприятия превратились в «ООО» и «МММ», мало где эти образовательные заведения сохранились в прежнем количестве, и в обозримом будущем их возрождение весьма сомнительно: частнику проще нанять дешёвого гастарбайтера, чем учить местного оболтус-недоучку.

Что же желать? Попробуем реализовать фантастический сценарий. Вузы с оставшимися училищами, колледжами, предприятиями объединить в кластер (модное европейское словечко, аналог нашего «комплекса»). После обязательного девятилетнего общего образования

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

в школе на конкурсной основе проводить набор на профильную подготовку, которая может осуществляться как на базе школ, так и на первой ступени образовательного кластера. Вторая ступень — аналог ссуза — тоже набирается по конкурсу. Третья ступень — вуз — новый конкурс. И завершается образование направлением на одно из базовых предприятий, которых в кластерах должна быть целая сеть. Абсолютно ничего революционного в этих предложениях нет: очень напоминает систему народного хозяйства в СССР, до аналогичной европейцы только сейчас добируются. Примерно такой подход и прописан в концепции «2020». Высшее образование вместе с любыми дополнительными формами непрерывного образования в течение жизни становится открытым для всех, но приоритет получают самые талантливые и активные.

Почему этот сценарий я назвал фантастическим? Нам на эту «гору» просто не успеть подняться: нужны общежития, стипендии, пособия, наставники, да и дороги нужны хорошие, наконец.

Остаётся наиболее реалистичным в период кризиса сценарий минимизационный: подыскать укрытие и переждать ураган. Минимизировать расходы и потери, сделать хотя бы небольшие запасы, создать резервы. Как всегда в таких случаях, очень важно определить приоритеты. Если уйти от прагматично-утилитарного представления о школьном образовании как о предпрофессиональной подготовке, а рассматривать школу как институт общего развития человека, то можно выделить три простых основных принципа:

- развитие индивидуальности ребёнка. Не надо стремиться всех сделать одинаково хорошими, пусть дети будут хорошими по-разному. Одного мы похвалим за успехи в математике, а другого — за «золотые» руки (согласуется с приоритетами модели «2020»);

Алексей Каменский. **Что делать во время сильного шторма?**

- индивидуальность развивается только в общении с другими яркими индивидуальностями. Школа должна быть открытой в мир и для мира. Очень важно, чтобы в школе оказались волонтеры: писатели, художники, спортсмены, политики, высококвалифицированные рабочие (это также вписывается в идеологию программы развития);

- школа — не подготовка к жизни, а сама жизнь. Атмосфера праздника и игры необходима ребёнку. Важен не только результат, но и цена успеха. Не надо из ученика выжимать последние соки; наоборот, дадим школьнику побольше свободного времени и научим его грамотно организовывать свой досуг, поможем ему в этом.

Какие практические шаги помогут реализовать эти принципы? Они беззатратны, напротив — внесут экономию в бюджет. В условиях кризиса разумнее и выгоднее от чего-то отказаться, а не затевать новые затратные дела.

Шаг первый: ввести обязательную пятидневку во всех типах школ с 1-го по 11-й класс. Уверяю: широкие «массы» учеников, родителей и учителей готовы будут поставить памятник при жизни автору такого распоряжения.

Шаг второй: сократить количество обязательных уроков даже в старших классах. Высвободившиеся средства использовать для организации занятий хоть до глубокой ночи, но — на добровольной основе и тем делом, которое выберут сами дети.

Шаг третий: открыть центры индивидуального и дистанционного обучения, что будет гораздо дешевле, чем оплачивать индивиду-

альную работу преподавателей по обучению детей на дому. В этих центрах смогут заниматься и дети, и взрослые, а спектр курсов может быть очень широким.

Перечень подобных антикризисных предложений можно было бы продолжать до бесконечности. Например, отменить бесплатную раздачу учебников, тем более что их постоянно то не хватает, то родители покупают не те, что нужны. Зато выдать детям через школьную библиотеку в бесплатный прокат электронные книги. В одной такой книге уместится весь школьный курс по всем предметам (правда, будет в убытке издательский бизнес).

Можно создать специализированный комбинат «Школьный ремстрой», и тогда директора школ будут избавлены от головной боли с тендерами и вечными проблемами сроков и качества ремонта. Кому тогда предъявлять претензии, как ни самим себе? Думаю, что затраты по этой немалой статье расходов существенно сократятся, во всяком случае, уж точно будет некому и незачем давать «откаты». Образование тем самым внесёт свою лепту в борьбу с коррупцией.

Конечно, понятно: сложные проблемы не решаются просто. Но в ситуации глобального и непредсказуемого кризиса нецелесообразно их решение усложнять, настойчиво продавливая малоэффективные проекты или тем более создавая новые — скороспелые и непродуманные. Пусть нашим убежищем в сильный шторм станут мудрость управленческих решений, умение просчитывать каждый шаг, наше взаимопонимание, взаимовыручка, способность слушать и слышать друг друга.